

Пробиваясь по заснеженным дорогам к горному хребту в северной части графства Шерманин, двигался военный конвой с флагами Балтес.

Тяжело нагруженные сани солдатам и сопровождавшим их дворфам приходилось толкать всю дорогу, ведь лошади сами не могли справиться, а для тракторов и грузовиков ещё не проложили силовые кабели и мачты передачи энергии.

Здесь с южной стороны гор, отделявших графство от герцогства Леомвиль и маркизата Кройстера, были расположены шахты по добыче руды, полученные Виктором от Александра.

Рабочие, встречавшие военных, были удивлены появлением солдат, ведь до сих пор провизию и припасы доставляла торговая гильдия, они же забирали руду и отправляли в вотчину.

Килим, работник шахты и новый житель вотчины, видя приближающихся военных, был и вовсе напуган.

Ничего хорошего от них ждать обычному человеку не приходилось, и, как правило, солдат всегда избегали.

Прячась за спинами товарищей, столпившихся у ограды территории шахты, он старался понять, что происходит.

Вскоре весь конвой из двадцати саней проехал через деревянные ворота, и солдаты тут же стали разгружаться. Судя по тому, с каким трудом те тащили ящики, можно было догадаться, что груз из металла, и рабочих это насторожило ещё больше, потому что необходимого оборудования и так было с избытком, а солдаты возили только оружие и товары военного назначения.

Килим с матерью, женой и четырьмя детьми бежал из Армондэля, прослышав истории о Балтес, и надеялся, что ему никогда больше не придётся участвовать в пограничных войнах дворян.

Как только лорды начинали конфликт, крепостных одевали в кожаную броню, выдавали копья и отправляли сражаться с такими же бедолагами с другой стороны. За свои тридцать лет жизни Килиму довелось сражаться шесть раз в таких войнах, а ведь он был всего лишь крепостным пахарем.

Из раза в раз лишь чудо спасало его от гибели, и, когда появилась возможность, они всей семьёй сбежали из баронства на границе королевства.

В дороге мать ослабла и заболела, а после и вовсе слегла с лихорадкой. Однако вскоре они наткнулись на торговцев из Балтес, и те помогли им добраться до заветной вотчины и даже вызвали монаха для больной женщины.

Всё было так, как слышал Килим об этой территории, но страхи никуда не делись. Боязнь вновь оказаться с копьём в руках, затмевало разум мужчины и видя сейчас солдат, он с ужасом думал о том, что опять начнутся военные сборы.

Уже через пять минут его страхи начали оправдываться. Военные вскрывали ящики и, вытаскивая оттуда шлемы, такие же, как на них самих, что-то объясняли руководителю шахты.

Судя по всему, они пытались дать понять, что их надо раздать присутствующим, потому что высокий военный с серебряной луной на груди время от времени указывал пальцем на рабочих,

держа в руках шлем.

Килим уже начал оглядываться по сторонам, ища способ сбежать из шахты. Он боялся, что этот военный поход станет для него последним. Даже при том, что мать лечили в месте, которое называлось «больница», мужчина боялся не увидеть её больше живой.

Но, видя деревянный острог с одной стороны и горы с другой, ему быстро стало понятно, что бежать некуда.

Сердце мужчины стучало с сумасшедшей скоростью, только вот уже через пять минут произошло нечто странное.

Управляющий, улыбаясь, пожал руку рыцарю и стал прощаться с ним, а солдаты, освободив сани, взгромоздились на них и, развернув лошадей, двинулись в обратный путь.

Килим тут же начал думать о том, что сбежит, как только те покинут территорию, и сможет оказаться слишком далеко, прежде чем они вернутся.

Однако внутри него боролись страх перед очередной войной и желание заработать, а также остаться жить в Балтес, ведь на всём пути из Армондэля он не встречал более процветающего места.

Ему также не хотелось терять эту работу, так как тут платили две серебряные монеты в месяц, что для него были немыслимыми деньгами. А попасть сюда удалось только благодаря управляющему, который оказался в больнице с переломом ноги в день, когда мать Килима доставили туда.

Наконец, собрав всю волю в кулак, он решил выяснить, что происходит, и уже исходя из ответов принять решение.

Вместе с толпой других работников Килим подошёл к управляющему по имени Нестор и посмотрел на шлем в его руках.

Это был отличный пример кузнечного ремесла, если не сказать больше. Шлем римского легионера, правда, без «наушников», которые носили солдаты.

Нестор посмотрел на работяг, ожидавших ответа, и протянул им шлем.

— Лорд приказал всем носить их в шахте, — сообщил он без пояснений.

Люди сразу загудели, потому что теперь боялись, что в шахте могут оказаться монстры, и поэтому их решили экипировать бронёй.

Килим, находившийся во втором ряду, вышел вперёд и, как неоднократно сражавшийся на поле боя, взял шлем из рук Нестора.

Рассматривая военную экипировку, он ещё раз уверился, что это действительно хорошая броня. Тут была специальная кожаная подкладка, чтобы смягчить удар металла при дробящем ударе, а также лямки, цеплявшиеся к подбородку, что давало хорошую точку крепления.

— Если бы Трик был в таком, то он мог и не погибнуть, когда на него упал булыжник, — вслух произнёс он свои мысли, думая о том, что такая мелочь могла спасти жизнь горняку, погибшему на днях.

Только подняв голову и протягивая шлем управляющему, Килим понял, что все вокруг стихли и смотрят на него.

Даже Нестор не понимал, зачем им военные шлемы, а когда рабочий озвучил такое предположение, до него сразу дошло, что это лишь для безопасности сотрудников.

На самом деле всё было именно так. В отсутствии пластика и даже нефти, чтобы получить полимеры, Виктор смог придумать только такое решение.

Это не спасёт от завалов, но от мелких травм может защитить, и это было лишь одно решение, которое он собирался внедрять.

Работники не обратили внимания на дворфов, что прибыли с солдатами, ведь ни у одного Килима появилась идея мобилизации.

Однако эти прирождённые шахтёры должны были продемонстрировать меры безопасности, что предпринимаются ими при работе на глубине.

Также дворфы приехали установить вентиляционную систему и провести профилактику котлов, установленных на шахте, к которым будет подключено всё оборудование.

Помимо профилактических мер, сюда также отправили монаха, что остался в вотчине после происшествия с Сильвией.

К тому же теперь в вотчине было семь монахов, из которых двое нанялись на работу в приюте, ещё четверо согласились посменно работать на шахтах, чтобы помогать в случае необходимости.

Расходы увеличивались с каждым таким новшеством, но Виктора мало волновали финансы, главное было — увеличить количество добычи. Вся руда шла в дело, а не в торговлю, поэтому и цена особо значения не имела.

Работники на шахте, естественно, не понимали такого подхода, но шлемы оценили все.

Как только они поняли, для чего их прислали, мужчины бросились на ящики, словно дикие шакалы, пытаясь вырвать один для себя.

Килим также хотел побежать за всеми, но почувствовал руку у себя на груди, остановившую его.

Проследив, чья это рука, он увидел лицо Нестора, стоявшего слева.

Мужчина смотрел на остальных работников.

— Мне нужен помощник, как думаешь, справишься? — спросил управляющий.

Килим поверить не мог, что слышит такое предложение, и мгновенно согласился, опасаясь, что тот может передумать.

Работа помощника, как и управляющего, была не пыльная. Необходимо время от времени проверять шахты и следить, чтобы работники не бездельничали.

Только вот с последним вообще не было проблем. За ту зарплату, что тут платили, шахтёры работали как не в себя.

Помимо денег, у шахт была организована столовая, в которой кормили четыре раза в день полноценной едой из трёх блюд и соком местного фрукта, а также давали один час на отдых при восьмичасовом графике.

Выходных, правда, всего два дня в месяц, но это уже считалось верхом щедрости для этих людей, работавших в таких условиях, что другим и не снились.

Конечно же, когда Килим услышал предложение, у него не могло быть никаких сомнений. Всего за неделю он пошёл на повышение и даже понятия не имел, почему.

Нестор также не вдавался в подробности. Просто для него человек, способный хоть немного шевелить мозгами, уже являлся подарком небес, поэтому, когда Килим предположил, для чего могут использоваться шлемы, он сразу захотел сделать его своим помощником.

В кузнице Ривенхолла Гелдор стоял у наковальни, упорно стуча огромным молотом по небольшой детали паровоза, словно заворожённый, пока не ощутил на себе посторонний взгляд.

Ощущение ему не нравилось, так как обычно следом за ним появлялся местный лорд с очередным изобретением, а у них и так дел было по горло.

Однако вскоре он улыбнулся и, не оборачиваясь, обратился к гостю.

— Длинноухие выдают себя отсутствием звуков, а не их наличием, — смеясь, сказал дворф.

В ответ послышался приятный мужской голос.

— Полурослик, ты уже, должно быть, достаточно пожил, что ищешь смерти, называя нас длинноухим.

Гелдор обернулся и посмотрел под потолок цеха, где в углу практически незаметно сидел эльф Летрейн.

Поняв, что его раскрыли, он в один прыжок оказался перед дворфом и стоял, разглядывая его, с надменным лицом.

— Если я погибну от рук эльфа, попроси, чтобы меня не хоронили в лавовой реке. Мои братья не должны знать, что я так позорно умер, — с самодовольной улыбкой на лице ответил дворф.

Никто из них драться не собирался, а начнись тут бой, с большой долей вероятности победил именно дворф.

На открытых пространствах эльфам не было равных, но в окружении станков и металла дворф не дал бы себя так легко победить. Ведение боёв в тесных пространствах для этой расы — то же, что дышать. Именно благодаря этому умению они смогли сдерживать людей у перевала Дунгорна, как триста спартанцев. Разве что дворфов там было двести тысяч, а противника почти полтора миллиона.

— Зачем пожаловал? Да ещё и прячась? Думаю, попроси ты разрешения, этот дуралей не отказал бы в пропуске сюда, — спросил Гелдор, намекая на Виктора, который раскрывал свои секреты почти всем подряд.

Эльф прошёл вокруг дворфа и, склонившись над ящиком, где лежало множество подшипников, взял один в руки.

Не отвечая на вопросы находившегося у себя за спиной, он вертел деталь, а потом начал крутить, как «спинер».

— Так вы работаете над этим? — спросил он.

Гелдор был не в духе отвечать и, обойдя незваного гостя, вырвав у него из рук деталь, бросил её в ящик к остальным.

— Не твоё дело. Говори, зачем пришёл, или проваливай, — настоял дворф.

Летрейн знал характер этой расы и их нетерпеливость была одной из особенностей, что так ему не нравилась.

— Что такое телеграф? — спросил наконец эльф.

Дворф улыбнулся стоя спиной к гостю, а после посмотрел на него с хитрой улыбкой.

— Новое изобретение мгновенной связи на любой дистанции, без писем. Но если хочешь знать, как работает, и можешь ли ты его получить, придётся предложить что-то взамен, — ответил Гелдор.

Он точно знал, что такое устройство жизненно необходимо эльфам, постоянно воюющим с орками.

Магических писем не так много, чтобы можно было использовать их при каждой стычке, и они используют для этого орлов. Однако при всей скорости полёта данной птицы на фронте каждая секунда дорога, и поэтому им приходится держать легендарных рыцарей на каждом отдельном участке, растягивая свои силы.

Один из них чуть не погиб, когда передовой отряд был атакован двумя шаманами и тремя капитанами орков.

Шаманы сравни по силе с архимагами уровня небесного рыцаря, а капитаны физически чуть сильнее. Будь с ними хотя бы один лидер орков, эльф точно не смог бы сбежать.

В том бою потеряли две тысячи эльфов, все из которых были минимум земного уровня, и насколько известно Гелдору, выживший эльф до сих пор не восстановился.

Будь у них телеграф, они могли держать свои основные силы позади и в случае необходимости мгновенно перебрасывать на нужный участок.

Это понимал и Летрейн, поэтому, услышав про такое устройство, естественно, заинтересовался им.

— Чего хочет Виктор? — спросил он.

— Откуда мне знать, думаю, что-то хорошее... вроде вашей технологии рун, — со злобной улыбкой ответил дворф.

Гелдор не собирался помогать Виктору получить лучшие условия, ему просто нравилось издеваться над эльфом. Он также понимал, что, скорее всего, лорд не знает всех тонкостей

войны эльфов с орками, а значит, не знает и всю важность данной технологии для них.

— Не волнуйся, длинноухий, я не собираюсь ему ничего говорить. Торгуйся, как считаешь нужным, — добавил Гелдор и, подняв молот с пола, повернулся к наковальне.

Летрейна злил этот «гном», потому что тот просто издевался над ним. Ни при каких обстоятельствах технология рун не могла быть продана. На ней держалось всё королевство эльфов. Именно выращиваемые травы для алхимиков позволяли им получить необходимые ресурсы для ведения войны с орками.

Если эта монополия пропадёт, им останется только молить другие расы о помощи, а в этом случае они лучше покончат с собой, чем опустятся до такого.

Виктор сидел в кабинете и перебирал документы, без конца чихая, словно его кто-то вспоминал.

Откладывая в сторону очередную папку с документами, он услышал щелчок открывающейся двери и, держа в руке папку, посмотрел на дверь, в которую входила Сильвия с ребёнком на руках, а за ней — её фрейлина Мила.

Лорд наконец бросил папку, и, когда женщина обошла стол и подошла к нему, радостно забрал из её рук свою дочь.

Он боялся называть дочерей по имени, потому что вечно путал, поэтому применял всякие уменьшительно-ласкательные названия животных.

Однако в этот раз происходило нечто странное. Когда ему передали ребёнка, а второго положили в люльку рядом с ним, в кабинет начали входить все женщины, жившие в особняке, и, судя по их лицам, случилось что-то серьёзное.

Клиосса прошла в угол кабинета и села у окна, в то время как Миранда и Фрейя стерегли дверь, словно боялись, что он убежит.

— Что происходит? — спросил Виктор, разглядывая жён и время от времени поглядывая на Клиоссу, с ехидной улыбкой следящую за представлением.

Миранда сделала шаг вперёд и заговорила первой.

— Приехал представитель герцога Волмара, — сказала женщина и посмотрела на свою подругу, словно готовила её к чему-то.

— Ну, пусть встретится с Ронаддуром, в чём проблема? — ответил Виктор.

Однако Миранда продолжила, не отвечая.

— Послом выступает виконт Манита, — сообщила она.

В этот момент в комнате все стихли, а лорд понял, почему у него в руках ребёнок.

Они точно знали, что ему придётся контролировать себя с дочерьми рядом с собой, и не ошиблись. Его сердце производило один удар в минуту, а кровь начинала кипеть.

Он старался не взорваться и только через несколько минут смог прийти в себя.

Ненавистный враг, который угрожал его семье и детям, открыто приехал в Балтес, полагаясь на свой статус посла герцога.

Виктор чуть с ума не сошёл от такой наглости, но всё же сдержался и, вернувшись к дочке на руках, пощекотал её по животику и, не глядя на жён, дал распоряжение.

— Сильвия, займись его сопровождением. Скажи, я плохо себя чувствую и не покидаю покоев,
— он понимал, что стоит им встретиться, и никакой статус не сможет защитить этого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3811526>